

Когда Цинь Чуаньцы договорил, невидимое давление на Су Цзиня словно ослабло.

Судороги постепенно прекратились, но лицо по-прежнему оставалось белым как бумага.

Он лежал на полу, прищурившись, и смотрел на спокойного до жестокости Цинь Чуаньцы. В глазах поднялась глубокая, вьёвшаяся в кости ненависть.

Однако почти сразу её захлестнула ещё более сильная одержимость.

Су Цзинь приоткрыл рот и хрипло произнёс:

— Цинь Чуаньцы...

Прямо по имени.

Все присутствующие, кроме самого Цинь Чуаньцы, на мгновение застыли.

У Сюй Мана изменилось лицо, даже Хэ Сянчэнь приподнял брови и слегка открыл рот.

У Чу И тоже ёкнуло сердце, но не потому, что Су Цзинь осмелился назвать Цинь Чуаньцы по имени. Глядя на почти безумное выражение Су Цзиня, он внезапно ощутил сильнейшее дурное предчувствие.

И точно!

В следующую секунду от Су Цзиня резко хлынул настолько густой приторно-сладкий запах, что от него едва не затошнило.

Феромоны омеги в период течки!

Сладкий аромат мгновенно захватил каждый сантиметр воздуха, проник в носы всех альф и одним ударом дёрнул самые первобытные инстинкты.

На неизменно спокойном лице Цинь Чуаньцы наконец появилась трещина.

Он нахмурился.

Почувствовав слабое возбуждение собственного тела, Цинь Чуаньцы явно проявил раздражение и отвращение.

И испытывал это не он один.

Все остальные в комнате, кроме Су Цзиня, были альфами!

Феромоны омеги в течке упали в эту компанию словно капля воды в кипящее масло — и всё мгновенно взорвалось.

— Блядь!

Чу И выругался и несколько раз отступил, стараясь как можно сильнее отдалиться от источника запаха.

Он смотрел в полном неверии.

Разве Су Цзинь не бета?!

Да мать его, даже если не бета — вокруг столько альф, как он вообще посмел?!

Хочет, чтобы его затрахали насмерть?!

Ругаясь про себя, Чу И изо всех сил зажал нос и рот.

Однако феромоны омеги в течке никогда не действовали только через обоняние.

Куда сильнее было воздействие на ощущения и инстинкты.

Присутствие Су Цзиня вдруг стало невероятно ярким.

Чу И даже начало казаться, что избитый до синяков Су Цзинь обладает какой-то странной привлекательностью.

Инстинкт завладеть им бешено ревел внутри.

Из железы Чу И против воли потёк густой запах роз, резко выделяясь среди смешавшихся феромонов множества альф.

Однако на окруживших его голодных альф Су Цзинь совершенно не обращал внимания.

Препарат для превращения в омегу — строго контролируемый в столице запрещённый

препарат — в квартале красных фонарей он раздобыл без всякого труда.

Эффект был одноразовым, но для его цели этого хватало.

Су Цзинь пришёл к Цинь Чуаньцы ещё в университете и оставался рядом уже пять лет.

За это время он получил деньги и богатство, о которых многие не могли мечтать всю жизнь.

Поначалу его устраивало нынешнее положение. Но чем лучше он узнавал Цинь Чуаньцы, тем меньше хотел оставаться всего лишь партнёром по постели.

Он хотел самого Цинь Чуаньцы.

Не только из-за власти и богатства за его спиной, но и из-за него самого.

Су Цзинь знал: столичные богачи меняют постельных партнёров чаще, чем одежду.

Поэтому ему казалось, что раз Цинь Чуаньцы держит его рядом уже так долго, значит, обязательно испытывает чувства.

Возможно, пройдёт совсем немного времени — и Су Цзинь перестанет быть всего лишь любовником, став настоящим партнёром Цинь Чуаньцы!

...Если бы не появился тот проклятый омега.

При этой мысли лицо Су Цзиня исказилось.

Он тайком видел того омегу. Ничего особенного. Единственное преимущество перед ним — сам пол омеги.

Почему?

Он столько лет был с Цинь Чуаньцы — почему всё должно закончиться лишь из-за какого-то пола?

Теперь барьер, отделявший его от омеги, исчез. Между ним и Цинь Чуаньцы больше не было препятствий!

В представлении Су Цзиня достаточно было стать омегой — и Цинь Чуаньцы обязательно выбрал бы его.

Су Цзинь поднял голову, с трудом терпя незнакомую жаркую ломоту во всём теле, и неотрывно посмотрел на Цинь Чуаньцы.

Он знал, что альфы чрезвычайно собственнические и агрессивные.

А такой альфа, как Цинь Чуаньцы, никогда не позволит другим альфам делить с ним то, что принадлежит ему!

Он будет драться за Су Цзиня, ради Су Цзиня...

Су Цзинь внезапно замер.

Безумие и ожидание на лице постепенно застыли.

Потому что теперь он ясно увидел Цинь Чуаньцы.

Ничего из фантазий о желании и внутренней борьбе не произошло.

На лице Цинь Чуаньцы даже не было заметно, что феромоны омеги хоть как-то на него подействовали.

Он даже... не смотрел на Су Цзиня.

Лишь нахмурился и перевёл взгляд в другую сторону.

Су Цзинь дрожал. Он скованно проследил за взглядом Цинь Чуаньцы.

И встретился с парой глаз, затуманенных желанием под действием омега-феромонов.

Феромоны, исходившие от владельца этих глаз, тоже совершенно отчётливо проникали в каждую пору его тела.

Розы.

Цинь Чуаньцы не любил запах роз.

...Только поэтому?

Лицо Су Цзиня мгновенно исказилось.

Он хрипло пробормотал:

— Нет... всё не должно быть так... Цинь...

Он не успел договорить, как зрачки резко сузились в точки.

Су Цзинь был бетой. Он мечтал стать омегой, но ничего не знал о мучениях омеги во время течки.

Пустота и жар, искусственно вызванные препаратом и не находившие выхода, в этот момент превратились в острейший нож, который вонзился прямо в нервы.

Разум мгновенно захлестнуло.

Томные, мучительно-пустые стоны заполнили всю комнату.

Услышав их, Чу И невольно сделал шаг вперёд, но воля тут же рывком вернула его назад.

Чжици, Чжици...

Чу И резко мотнул головой, и в глазах появилось немного ясности.

Но если он сумел сдержаться, то про остальных этого сказать было нельзя.

Некоторые альфы уже медленно приближались к Су Цзиню. Ещё немного — и всё превратилось бы в хаос.

Однако внутри приторной бури омега-феромонов Цинь Чуаньцы и Хэ Сянчэнь будто почти не пострадали.

На красивом лице Цинь Чуаньцы не осталось и следа улыбки.

Он не стал вмешиваться.

Уродливая сцена, которая вот-вот начнётся под властью похоти, даже не заслуживала того, чтобы он поднимал руку.

Каким бы ни был мотив, Су Цзинь сам выбрал этот путь и теперь должен был принять последствия.

Цинь Чуаньцы поднялся и направился прямо к двери.

Хэ Сянчэнь тоже выглядел недовольным и пошёл следом, собираясь уйти.

Но когда Цинь Чуаньцы проходил мимо Чу И, его боковой взгляд внезапно скользнул в сторону.

Возможно, происходящее было настолько отвратительным, что он перестал сохранять внешнюю учтивость. В глазах, обращённых к Чу И, совершенно открыто читалась неприязнь.

Он не сказал ни слова.

Цинь Чуаньцы просто прошёл мимо него.

<http://bllate.org/book/19828/1952583>